

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-2071/18

Екатеринбург

22 мая 2018 г.

Дело № А50-22080/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 16 мая 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 22 мая 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Сухановой Н. Н.,

судей Гавриленко О. Л., Жаворонкова Д. В.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому (далее - инспекция, налоговый орган) краю на решение Арбитражного суда Пермского края от 18.10.2017 по делу № А50-22080/2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

Для участия в судебном заседании Арбитражного суда Уральского округа с применением видеоконференц-связи в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд прибыли представители:

общества с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «НефтеГазКомплект» (далее - заявитель, налогоплательщик, общество, ООО «ПКФ «НефтеГазКомплект») - Овчинников А.А. (доверенность от 14.06.2017), Сосин И.Е. (доверенность от 14.06.2017), инспекции - Гонцова Н.В. (доверенность от 27.12.2017), Черемных Е.В. (доверенность от 15.05.2018).

ООО «ПКФ «НефтеГазКомплект» обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительным решения инспекции от 28.02.2017 № 3 в части доначисления и предъявления к уплате НДС в размере 12 161 978 руб., соответствующих сумм пени и штрафа.

Решением суда от 18.10.2017 (судья Шаламова Ю.В.) заявленные требования удовлетворены, оспариваемое решение признано недействительным в части доначисления НДС, соответствующих сумм пени и штрафа по эпизодам взаимоотношений с обществами с ограниченной ответственностью «Технология», «Элиот», «Интеропт», «Альянс», «Восход», «Олимп», «Дельта»,

«Вентал» как не соответствующее положениям Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс).

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 (судьи Гулякова Г.Н., Борзенкова И.В., Голубцов В.Г.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе инспекция просит названные судебные акты отменить полностью, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на то, что в ходе проверки добыты и материалы дела представлены доказательства, в совокупности и взаимосвязи свидетельствующие о недобросовестном характере действий налогоплательщика, создании им искусственной ситуации, не имеющей реальной деловой цели, направленной на необоснованное получение налоговой выгоды в виде уменьшения размера налоговой обязанности, вследствие завышения налоговых вычетов по НДС. Также отмечает, что налогоплательщиком не проявлена должная степень осмотрительности при заключении договоров с контрагентами – обществами «Технология», «Элиот», «Интеропт», «Альянс», «Восход», «Олимп», «Дельта», «Вентал».

Общество представило отзыв на кассационную жалобу, в котором просит судебные акты в обжалуемой части оставить без изменения, в удовлетворении жалобы отказать, отмечая, что обстоятельства дела установлены судами полно и всесторонне, спор разрешен при полном исследовании имеющихся в материалах дела доказательств и с правильным применением норм материального и процессуального права.

При рассмотрении дела судами установлено, что по результатам выездной налоговой проверки общества за период с 01.01.2012 по 31.12.2014 инспекцией составлен акт от 20.10.2016 № 13 и вынесено решение от 28.02.2017 № 3, которым обществу, в том числе, доначислены оспариваемые суммы НДС, пени и штрафа.

Основанием для доначисления оспариваемых сумм налога явился вывод проверяющих о том, что поставка товара (НДС в связи с осуществлением которой заявлен к вычету), обозначенными контрагентами не осуществлялась, спорные номинальные контрагенты искусственно посредством фиктивного документооборота, вуалирующего фактические отношения по приобретению товара, введены в систему договорных отношений в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Решением Управления ФНС России по Пермскому краю от 09.06.2017 № 18-18/199 решение налогового органа оставлено без изменения.

Не согласившись с указанным ненормативным актом инспекции в обозначенной выше части, общество обратилось в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из того, что законность принятого решения и правомерность доначисления НДС по сделкам общества с вышеназванными контрагентами налоговым органом не доказана, доводы общества о том, что оно действовало добросовестно и проявило должную степень осмотрительности, инспекцией не опровергнуты.

Изучив доводы подателя кассационной жалобы, проверив законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

В силу ст. 171 Кодекса налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 Кодекса, на налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), в отношении товаров (работ, услуг) приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами обложения налогом на добавленную стоимость.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53) под налоговой выгодой понимается, в частности, уменьшение налоговой базы, получение налогового вычета, возмещение налога из бюджета.

В силу действия принципа презумпции добросовестности налогоплательщиков предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежаще оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В соответствии с п. 9 постановления установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Если главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или экономической деятельности.

Согласно правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении Президиума 03.07.2012 № 2341/12, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-КГ16-10399 от 29.11.2016, установление налоговым органом в отношении спорного контрагента негативных признаков, характеризующих его как номинальную структуру (отсутствие управленческого, технического персонала, основных средств, производственных активов и транспортных средств; подписание подтверждающих документов неустановленными документами) само по себе не может быть положено в основу вывода о нереальности рассматриваемой хозяйственной операции.

Определяющее значение при решении вопроса об обоснованности налоговой выгоды как по налогу на прибыль, так и по НДС, во взаимоотношениях с контрагентами, не имеющими необходимых условий для экономической деятельности, имеет действительное (реальное) совершение тех хозяйственных операций, которые повлекли затраты налогоплательщика.

На налоговом органе, оспаривающим реальность совершенных налогоплательщиком операций и обоснованность полученной в связи с этим налоговой выгоды, лежит бремя доказывания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невозможности осуществления спорных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Иными словами, налоговым органом при вменении налогоплательщику создание формального документооборота (п.9 постановления) должно быть доказано, что приобретение товаров (работ, услуг) налогоплательщиком не имело места в действительности, либо спорный товар (работы, услуги) хотя и был получен налогоплательщиком, но фактически поставлен иными лицами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 №305-КГ16-4155).

При этом суды пришли к выводу, что в настоящем деле инспекция факт получения обществом товарно-материальных ценностей, равно как и использование спорного товара налогоплательщиком в производственной деятельности, не оспаривает.

Доказательств того, что данный товар был поставлен иными лицами, а не спорными контрагентами, в ходе мероприятий налогового контроля не добыто, дальнейшая реализация поставленного товара не опровергнута.

В рассматриваемом случае, делая вывод о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, налоговый орган ограничился формальными доводами (адреса и руководители являются «массовыми», у контрагентов отсутствуют необходимые условия для осуществления экономической деятельности: имущество, транспортные средства; отчетность контрагентов представлялась с незначительными оборотами и начислениями; движение денежных средств по расчетному счету контрагентов носило транзитный характер), не установив в действиях налогоплательщика каких либо признаков недобросовестности, а также

осведомленности налогоплательщика о возможных нарушениях, допускаемых контрагентами.

Такой подход противоречит правовым подходам, изложенным в вышеуказанных судебных актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации.

Как установлено судами, согласно свидетельским показаниям водителей общества, они подтверждают факт перевозки товара, называют места, откуда забирали товар, указывают конкретный вид транспортного средства, которым осуществлялась перевозка.

Данные показания надлежащими доказательствами инспекцией не опровергнуты.

Также налоговым органом не проведена проверка сведений, полученных от свидетелей, в том числе посредством установления наличия или отсутствия по указанным водителями адресам соответствующих контрагентов, либо организаций, фактически отгружающих ТМЦ в адрес налогоплательщика

Напротив налогоплательщиком в материалы дела представлен детальный анализ возможности перевозки спорными транспортными средствами в указанные в товарно-транспортных накладных днях.

При этом, в представленной на диске информации о движении автомобилей на которую ссылается налоговый орган в подтверждение своей позиции об отсутствии реальной транспортировки товара в дни, которым оформлены ТТН, содержатся неполные данные по движению автомобилей. Кроме того, анализ информации о движении транспортных средств, проведенный налоговым органом, не соответствует требованиям объективности, поскольку проанализирован незначительный или иной период времени (исходя из указанных в ТТН периодов доставки ТМЦ). Доказательств иного налоговым органом не представлено.

Таким образом, судами установлено, что факт перевозки спорными автомобилями зафиксирован налогоплательщиком, подтвержден документально и не оспорен налоговым органом надлежащими доказательствами.

Как указано в упомянутых постановлениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при недоказанности факта отсутствия реальности исполнения по сделке в применении налогового вычета по НДС может быть отказано при условии, если налоговым органом будет доказано, что общество действовало без должной осмотрительности и, исходя из условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующей сделки оно знало или должно было знать об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов ввиду их подписания лицом, не являющимся руководителем контрагента, или о том, что в качестве контрагента по договору было указано лицо, не осуществляющее реальной предпринимательской деятельности и не декларирующее свои налоговые обязанности в связи со сделками, оформляемыми от его имени.

В соответствии с п. 10 Постановления № 53 факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не

является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Наряду с приведенными обстоятельствами инспекция вменила обществу непроявление должной степени осмотрительности при выборе спорных контрагентов.

Между тем в силу перечисленных правовых позиций нарушение контрагентом своих налоговых обязательств может влечь негативные последствия для налогоплательщика только в случае, когда сам налогоплательщик мог и должен был знать о том, что вступает в правоотношения с хозяйствующим субъектом, не исполняющим налоговых обязательств.

Данный факт доказывается налоговым органом с учетом оценки условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующей сделки.

При этом налоговый орган не оспаривает, что контрагенты в периодах заключения и исполнения договоров зарегистрированы и поставлены на налоговый учет, отчитывались в налоговые органы, т.е. тот факт, что спорные организации в установленном порядке зарегистрированы, обладали всеми правами юридического лица и имели все признаки юридической правоспособности.

Налогоплательщик, чьи оправдательные документы со стороны поставщиков подписаны неустановленными лицами либо данные поставщики не исполняют своих налоговых обязанностей, вправе приводить доказательства, свидетельствующие о том, что исходя из условий заключения и исполнения договора, он не мог и не должен был знать о заключении сделки с организацией, не осуществляющей реальной предпринимательской деятельности.

ООО «ПКФ «НефтеГазКомплект» настаивает, что степень проявленной им осмотрительности при соблюдении «стандартных» мер предосторожности (проведение проверки регистрации спорного контрагента в Едином государственном реестре юридических лиц, представление контрагентами копий учредительных документов, протоколы результатов переговоров о взаимовыгодном сотрудничестве (соответствующие доказательства представлены в материалы дела) является должной и достаточной применительно к спорным сделкам, не носящим значимого характера для основной деятельности налогоплательщика ввиду незначительного объема в общих поставках.

Напротив, инспекцией выводы об обратном сделаны в связи с ненадлежащим исполнением спорными контрагентами общества своих налоговых обязательств без установления следующих обстоятельств: мог и должен ли был налогоплательщик знать о том, что его контрагенты не исполняют налоговых обязательств; имеется ли какая-либо взаимосвязь между указанными лицами, позволяющая установить факт осведомленности налогоплательщика о недобросовестности контрагента; важность сделок (например, в силу крупного размера) как условие для повышения уровня внимания к выбору поставщика. Чем значимее сделка для предпринимательской деятельности налогоплательщика, тем выше должна быть степень осмотрительности последнего в соответствующем выборе. Данным правилом руководствовался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Президиума № 12210/07 от 12.02.2008 при оценке степени осмотрительности налогоплательщика в выборе контрагента при приобретении дорогостоящего объекта недвижимости.

Судами установлено, что в отношении спорных контрагентов заявителем запрошены и получены: копии свидетельств о постановке на учет в налоговом органе; копии свидетельств о государственной регистрации юридического лица; копии Уставов; копии решений единственного учредителя; копии приказов о назначении директора, выписки из ЕГРЮЛ, переданные впоследствии налоговому органу в качестве приложения к предоставленным возражениям.

Кроме того, в отношении всех контрагентов перед заключением договоров обществом проверялась информация в системе Контур, проводилась проверка сайтов арбитражных судов.

Контрагенты на момент совершения сделок были зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц, состояли на налоговом учете и отчитывались в налоговый орган. Соответственно, при заключении договоров, общество, проявляя должную осмотрительность, удостоверилось в правоспособности спорных контрагентов и надлежащей государственной регистрации их в качестве юридического лица, контрагенты имели действующий расчетный счет, на официальном сайте Федеральной налоговой службы имелась о нем информация, отсутствовала информация о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ.

Более того, ООО «ПКФ «НефтеГазКомплект» разработана программа мероприятий, согласно которым контрагент не только проверяется с позиции его юридической чистоты, но и фиксируется факт начала переговоров и встреч с руководством контрагентов.

С контрагентами протокольно фиксируется факт переговоров перед заключением договора, где контрагент дает не только гарантии исполнения взятых на себя обязательств по договору, но и гарантии того, что он не является фирмой - однодневкой, не будет использовать денежные средства, полученные от предприятия, в каких либо незаконных схемах, в том числе, и в обналичивании средств.

При этом все вышеуказанные протоколы встреч с руководителями спорных контрагентов были переданы налоговому органу в качестве приложений к предоставленным Возражениям.

С учетом изложенного, суды пришли к выводу о том, что налогоплательщик предпринял все меры по получению информации и документов относительно правоспособности юридического лица на момент исполнения сделки, чем проявил должную осмотрительность в выборе контрагентов.

Кроме того, инспекцией не установлено, мог и должен ли был налогоплательщик знать о том, что его контрагент не исполняет налоговых обязательств; имеется ли какая-либо взаимосвязь между указанными лицами, позволяющая установить факт осведомленности налогоплательщика о недобросовестности контрагента; важность сделок (например, в силу крупного размера) как условие для повышения уровня внимания к выбору поставщика.

Более того, спорные контрагенты не являются компаниями, имеющими признаки недобросовестности, не находились в процессе реорганизации или ликвидации, полномочия директоров были подтверждены документально, руководители не числятся в списке дисквалифицированных лиц. Виды деятельности контрагентов соответствуют предметам заключенных договоров.

Возможности и обязанности проверять контрагентов 2-го и 3-го звена у налогоплательщика отсутствуют.

Доказательств того, что цена приобретения товара у контрагентов не соответствовала рыночному уровню, а ООО «ПКФ «НефтеГазКомплект» вступало в отношения с данными лицами на особых (не на обычных) условиях, инспекцией не представлено.

Таким образом, учитывая реальность исполнения поставок в адрес заявителя спорными организациями (иного налоговым органом не доказано), а также отсутствие в материалах дела доказательств не проявления им должной степени осмотрительности в выборе спорного контрагента, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что все предъявляемые действующим законодательством требования к налогоплательщику выполнены, все условия для возникновения права на налоговый вычет соблюдены.

С учетом изложенного суды обоснованно пришли к выводу о наличии оснований для признания недействительным решения налогового органа в оспариваемой части.

Доводы налогового органа не опровергают выводы судов, изложенные в обжалуемых судебных актах, и по существу направлены на переоценку принятых судом доказательств и установленных судом обстоятельств дела, что недопустимо в силу требований, предусмотренных ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы материального права применены судами правильно.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда, не выявлено.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Пермского края от 18.10.2017 по делу № А50-22080/2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому краю - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.Н. Суханова

Судьи

О.Л. Гавриленко

Д.В. Жаворонков